

IX.

Ей самой показалось это такъ на первый взглядъ; но вотъ, при болѣе внимательномъ осмотрѣ, ей припоминается другое письмо, о которомъ, по-правдѣ сказать, она никогда не забывала, и почеркъ котораго, хотя и твердый, имѣлъ странное сходство съ настоящимъ.

Она все глядитъ на письмо: неизъяснимый страхъ сжимаетъ ей сердце и не даетъ распечатать письма. Уголь въ каминѣ трещитъ. Профессоръ перевертываетъ страницу своего письма. Онъ читаетъ уже третье письмо, а она еще не принималась и за первое.

— Я надѣюсь, что вѣсти изъ дому хороши?—вѣжливо спрашиваетъ онъ.

— Я... я надѣюсь,—отвѣчаетъ она, колеблясь.—Я еще не знаю.

Она должна однако справиться съ этимъ нелѣпымъ смущеніемъ. По всей вѣроятности, навѣрное даже, она игрушка галлюцинаціи, случайнаго сходства. Нѣтъ сомнѣнія, что сходство это ограничивается однимъ адресомъ. Стоить только распечатать письмо, и всѣ эти глупыя бредни разсѣются. Она разрываетъ конвертъ и съ трепетомъ глядитъ на подпись.

Нѣтъ, это не галлюцинація, это не случайное сходство! Она не ошиблась; письмо подписано: Давидъ Райверсъ! Въ первую минуту ею овладѣваетъ сумасшедшая радость, которая однако немедленно смѣняется такою жгучею болью, что у нея темнѣетъ въ глазахъ.

Итакъ, онъ ей написалъ наконецъ! Что можетъ онъ ей сказать теперь? Поздравить съ замужествомъ? Онъ могъ бы избавить ее отъ этого! Она не станетъ читать его письма, она сожжетъ его, не читая.

Но, нѣтъ! она прочтетъ его, только не на глазахъ *у мужа*.

Она бросаетъ на мужа отчаянный взглядъ, затѣмъ вскакиваетъ съ мѣста и бѣжитъ въ спальную. Пусть онъ зоветъ ее! онъ, кажется, и позвалъ ее, но она не отвѣчаетъ. Она взбѣгаетъ по сырой лѣстницѣ въ спальную и запирается въ ней на ключъ. Профессоръ, смилловавшись, разрѣшилъ затопить и въ ней каминъ. Но онъ такъ дымилъ, что огонь пришлось погасить. Въ комнатѣ ужасно, убійственно, нестерпимо холодно, но она этого не чувствуетъ. Можетъ ли быть холодно человѣку, у котораго въ сердцѣ точно раскаленное желѣзо.